
КОНФЛИКТОЛОГИЯ. БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАУКА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

А.В. Худайкулова

МГИМО (У) МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена анализу международной конфликтологии как науки и образовательной дисциплины. Приведен анализ предметного поля и профессиональной терминологии (как русскоязычной, так и англоязычной), принятой в данной области. Показано становление международной конфликтологии как отдельной области знаний в США и странах Западной Европы. Проведен анализ 10 ведущих зарубежных школ по международной конфликтологии. Основные факторы, которые принимались во внимание при выявлении ведущих центров, — это наличие отдельного научного (образовательного) подразделения по анализу международных конфликтов, ведущих мировых исследователей-конфликтологов, признанных научных журналов по конфликтологии, а также баз данных по анализу международных конфликтов. Показана роль профессиональных ассоциаций, образовательных консорциумов и международных организаций (ЮНЕСКО) в исследовании международных конфликтов. Приведен анализ ведущих мозговых центров по вопросам обороны и национальной безопасности (согласно Филадельфийскому рейтингу мозговых центров).

Особое внимание уделено междисциплинарной методологии исследования международных конфликтов и структуре образовательных программ в ведущих школах мира по международным отношениям. Обобщены рекомендации Ассоциации профессиональных школ международных отношений (APSIA) по созданию образовательных программ такого рода.

Ключевые слова: международная конфликтология, конфликты, урегулирование конфликтов, управление конфликтами, исследования мира, стратегические исследования, международные отношения, образование.

Актуальность анализа международных конфликтов обусловлена повышением уровня международной нестабильности (украинский кризис, проблема ИГИЛ в Сирии и Ираке, ситуация в Йемене), доминированием вопросов безопасности в международной повестке дня. С проблематикой международных конфликтов связан и целый спектр вопросов постконфликтного урегулирования (например, ситуация в современной Ливии), проблема международной миграции (беженцы из Сирии в страны ЕС) и др.

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Как отмечает ведущий российский эксперт по конфликтам В.А. Кременюк, в настоящее время не сложилось единого подхода к базовым понятиям конфликтологии [1. С. 64]. По мнению другого ведущего эксперта-конфликтолога А.И. Ни-

китина, поскольку большая часть материалов по данной проблематике выходит в мире на английском языке, то актуален вопрос сопоставления терминологии на русском и английском языках [2. С. 235]. Исходя из этого очертим предметное поле *международной конфликтологии (international conflict resolution)*, сопоставив термины на русском и английском языках.

Традиционным объектом для исследования конфликтологов являются различные типы *войн (war)*, под которыми понимается, согласно классическому определению К. Клаузевица, «продолжение политики иными (насильственными) средствами» [3].

Вместе с тем в современном мире классические межгосударственные войны постепенно уходят на второй план. Война все чаще ведется не против государства как такового, а против существующего режима [4. С. 54]. Широкое распространение получили гуманитарные интервенции [5], технологии демонтажа политических режимов («цветные» революции), а также *гибридные войны (hybrid war)*, призванные дестабилизировать противника как в ходе прямых боестолкновений, так и подрывной деятельности в тылу (гражданские протесты) и активного психологического воздействия посредством СМИ [6].

В современных войнах все чаще принимают участие негосударственные акторы. Например, в июльской войне 2006 г. (Второй ливанской войне) против Израиля воевала шиитская группировка «Хезболла» [7. С. 34]. Расширяется практика использования в военных действиях частных военных компаний (ЧВК) [8], а также различных парамилитарных формирований — народной милиции, ополчения, добровольческих батальонов. В борьбе с регулярными воинскими формированиями негосударственные акторы, как правило, применяют тактику асимметричной войны [9].

Все чаще вызов международной безопасности бросают международные террористические сети. Так, в настоящее время на территории Сирии и Ирака идут боевые действия против ИГИЛ. В этой связи исследователи говорят о взаимосвязи между исследованием терроризма (*terrorism studies*) и классическими работами по проблемам войны и мира [10].

Учитывая многообразие форм вооруженного противоборства, различную степень их интенсивности, все чаще вместо термина «война» используются понятия *конфликт (conflict)*, *вооруженный конфликт (armed conflict)*. Таким образом, война является частным случаем вооруженного конфликта.

Помимо вооруженного конфликта существует целый ряд других значений понятия «конфликт» — конфликт интересов, социальный, юридический, психологический, педагогический конфликт и проч. Данные понятия выходят за рамки нашего исследования.

Вооруженные конфликты бывают *международными (international conflict, interstate conflict)*, когда сторонами конфликта являются два и более государств, и *внутренними* — происходят внутри государств, либо с участием лишь одного государства (*intrastate conflict*) [2. С. 234]. В данной статье рассматривается преимущественно первый тип конфликтов.

Зарубежные исследования международных конфликтов, *вопросов войны и мира (study of war and peace, peace and conflict studies)*, стали активно развиваться

во второй половине XX в. в США и европейских странах. Многие основоположники зарубежной конфликтологии, воевавшие на фронтах Второй мировой войны, имели глубокую личную мотивацию лучше понять причины международных конфликтов и механизмы их предотвращения. Используемая профессиональная терминология во многом отражает ценностные установки того времени.

Исследования мира (peace research) — это устоявшийся термин в области международной конфликтологии, который фигурирует в названии ведущих северо-европейских институтов в этой области — Института исследования проблем мира в Осло (*Peace Research Institute Oslo, PRIO*) и Стокгольмского института исследования проблем мира (*Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI*), а также ведущего европейского научного издания — Журнала исследований проблем мира (*Journal of Peace Research*). Термин «исследование проблем мира», по сути, представляет собой эвфемизм исследований войны. Так, в Королевском колледже Лондона с 1962 г. существует департамент исследования войны (*Department of war studies*). Близким по значению термином является «оборонные исследования» (*defense studies*).

В отличие от Европы, в США в 1957 г. во времена маккартизма, когда американские конфликтологи только находились в процессе самоидентификации, термин «исследования мира» трактовался как проявление левого уклона, потворство советской пропаганде, пораженческая позиция в контексте холодной войны [11. С. 730]. Поэтому в американской научной традиции более широкое распространение получил термин «разрешение конфликтов» (*conflict resolution*). Так, наиболее авторитетное американское научное издание по конфликтологии получило название «Журнал по разрешению конфликтов» (*Journal of Conflict Resolution*).

Несколько иную смысловую нагрузку несет в себе термин «управление конфликтами» (*conflict management*). Как правило, под ним понимаются согласованные действия на международной арене в рамках сложившейся на тот момент системы международных отношений (Вестфальская, Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Постдамская) по недопущению и предотвращению международных конфликтов. В этом смысле управление конфликтами выступает в качестве одной из функций *глобального управления (global governance)*.

В эпоху дуополярного мира, как отмечает В.А. Кременюк, управление конфликтами заключалось в том, чтобы встроить любой конфликт в схему взаимодействия с противоположным блоком и использовать данную схему для давления [1. С. 65]. Именно в этом контексте следует рассматривать ключевой компонент военной доктрины США в 1970-е гг. — стратегию «полутора войн» (готовность вести глобальную ядерную войну и одновременно одну локальную войну). В 1980-е гг. данная концепция была заменена на стратегию «двух с половиной войн» (готовность вести две крупномасштабные войны и одну локальную). Особое внимание уделялось *опосредованным войнам (proxy wars)*, в ходе которых под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в третьей стране шло геополитическое противостояние великих держав [12].

С наступлением в 1990-е гг. однополярного мира управление конфликтами стало рассматриваться преимущественно в русле теории гегемонической стабиль-

ности, т.е. как прерогатива США и НАТО на управление конфликтами на планете. С момента вступления ВКС РФ в сирийскую войну (сентябрь 2015 г.) можно говорить о восстановлении полноценного диалогового формата в вопросах урегулирования конфликтов, а также о возвращении феномена опосредованных войн (Сирия, Донбасс).

Управление конфликтами тесно связано с понятием *стратегических исследований* (*strategic studies*). В работах британских и американских экспертов в границах данного направления изучается, как правило, *большая стратегия* (*grand strategy, major strategy*) [13], в рамках которой рассматриваются подходы государства к распоряжению имеющимися ресурсами для достижения политических целей в военное время (*узкая трактовка*), а также в межвоенный (мирный) период (*широкая трактовка*). Также международная конфликтология непосредственно связана с исследованиями в области международной безопасности (*international security studies*) — подраздела международно-политической науки [14].

В рамках международной конфликтологии ведутся теоретические исследования международных конфликтов и образовательная деятельность, в то время как практическая деятельность в виде скоординированной политики государств и международных организаций в отношении конфликта осуществляются в рамках *миротворчества*. В советское время данное понятие практически не использовалось из-за его христианской этимологии [2. С. 235], во внешнеполитической практике СССР применялся термин «*борьба за мир*» [15].

В англоязычной литературе в качестве наиболее близкого синонима к *миротворчеству* используется термин *peacemaking*. Наибольшее же распространение получил термин «*поддержание мира*» (*peacekeeping*). Используется также термин «*построение мира*» или «*миростроительство*» (*peacebuilding*), введенный в научный оборот ведущим норвежским конфликтологом Й. Галтунгом [16], впоследствии использованный Генеральным секретарем ООН Б. Бутросом Гали в докладе «*Повестка дня для мира*» (1992 г.) [17].

Смысловое разграничение данных термином связано с различными типами миротворческих операций, соответствующими различным фазам конфликтов. Так, на первом этапе речь идет об операциях по установлению мира (*peacemaking*), далее — об операциях по поддержанию мира (*peacekeeping*), наконец, о постконфликтном миротворчестве и воссоздании инфраструктуры для мирной жизни (*peacebuilding*) [18. С. 20—32].

Вопрос о выделении *международной конфликтологии* в отдельную дисциплину в рамках международно-политической науки встал в начале 1990 г. Ассоциацией профессиональных школ международных отношений (Association of Professional Schools of International Affairs, APSIA) в 1993—1994 г. было проведено специальное исследование, охватившее ведущие американские университеты [19]. Рассматривалось место международной конфликтологии в рамках исследований в сфере безопасности и в рамках международной политической экономии в контексте международных реалий пост-биполярного периода. В ходе исследования были выявлены основные предметные области, в рамках которых осуществляется изучение международной конфликтологии (табл. 1).

Предметное поле международной конфликтологии

Область исследований (на англ. языке)	Область исследований (на русск. языке)
peace studies	исследования мира
world order studies	исследования мирового порядка
conflict resolution (incl. bargaining & negotiation)	конфликтология (включая торг и переговоры)
international law & organization	международное право и организации
international security studies	исследования по международной безопасности
area & regional studies	страноведение и регионоведение
foreign & defense policy studies	исследования внешней и оборонной политики
conflict analysis	анализ конфликтов
strategic studies	стратегические исследования

Источник: [19. С. 9].

Большинство из них сохраняют свою актуальность, разве что вместо «исследований мирового порядка» (*world order studies*) в настоящее время больше используется термин «глобальное управление» (*global governance*).

ВЕДУЩИЕ ШКОЛЫ ПО АНАЛИЗУ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

В настоящее время международной конфликтологией в мире занимается несколько сот университетов и научных центров. Первые исследования и специализированные институты в этой сфере возникли в начале 1960-х гг. преимущественно в протестантских странах (скандинавские страны, США, Нидерланды, ФРГ, Великобритания) [20]. Кстати, в этом же ряду стоит и углубленное изучение международных конфликтов в СПбГУ, где на факультете международных отношений в 2010 г. открыта магистерская программа «Стратегические исследования». В дальнейшем расширялся круг стран, а также исследовательских подходов к изучению международных конфликтов. Так, появились центры в Индии (в контексте гандизма), в Латинской Америке (в контексте теории зависимости), в Японии и других странах.

В данной работе сделана попытка выделить 10 ведущих зарубежных центров по международной конфликтологии на основе целого ряда критериев:

— истории развития международной конфликтологии в США и Европе, позволяющей отследить генезис этого направления исследований [11; 21];

— данных Всемирной директории ЮНЕСКО по институтам в области исследования мира и подготовке специалистов (World Directory of Peace Research and Training Institutions). Данный перечень регулярно выходил с 1965 г., последнее, девятое издание появилось в 2000 г. [22];

— библиографических обзоров по исследованию мира, регулярно выходивших в 1970—1980-е гг. [23; 24];

— исследований Ассоциации профессиональных школ международных отношений [19];

— рейтингов высокоцитируемых журналов, входящих в базу данных Scopus, по направлению «политические науки и международные отношения»;

— основных исследовательских и образовательных программ и баз данных по анализу международных конфликтов;

— Филадельфийского рейтинга ведущих мозговых центров мира в сфере обороны и национальной безопасности [25].

Примечательно, что среди топ-10 журналов по направлению «политические науки и международные отношения» пять (в том числе и первый номер) — это журналы по международной конфликтологии (табл. 2).

Таблица 2

Топ-5 научных журналов мира по международной конфликтологии (показано место среди журналов по направлению «политические науки и международные отношения» на 2013 г. по данным Scopus)

№	Название журнала	Индекс Хирша	Кол-во статей за 3 года	Кол-во цитирований за 3 года	Страна
1	Journal of Peace Research	48	167	555	Великобритания
4	International Security	59	94	220	США
5	Journal of Conflict Resolution	61	122	250	США
9	Conflict Management and Peace Science	22	78	94	США
10	Security Dialogue	25	103	246	Великобритания

Источник: SCImago Journal & Country Ranking, Social Sciences, Political Science and International Relations, 2013.

Сложнее обстоят дела с выявлением центров по конфликтологии среди мозговых центров мира. В ежегодном рейтинге Пенсильванского университета в наибольшей степени к анализу международных конфликтов близка рубрика «ведущие мозговые центры в сфере обороны и безопасности» [25. С. 88—90]. Вместе с тем исследования в сфере обороны и международной безопасности неидентичны международной конфликтологии. Кроме того, в рейтинге мозговых центров преобладают преимущественно экспертно-аналитические, занимающиеся прикладной аналитикой, а не научно-исследовательские центры, сосредоточенные в ведущих университетах США (табл. 3). Соответственно, оба рейтинга существенно расходятся. СИПРИ (№ 3 в нашем рейтинге) занимает 6 место в рейтинге мозговых центров. Белферовский центр науки и международных отношений (№ 5 в нашем рейтинге) занимает 17 место в рейтинге мозговых центров.

Выявление ведущих зарубежных школ по конфликтологии затруднено в силу целого ряда объективных факторов. Дело в том, что научные традиции закладываются конкретными исследователями. Соответственно, после перехода данных исследователей из одного центра в другой существенно меняется картина. В ряде случаев данный переход также обуславливает перенос крупнейших исследовательских проектов, реализуемых исследователями на базе одного университета, в другой. Международная конфликтология является, пожалуй, наиболее квантифицированным разделом международно-политической науки [26], поэтому важным составным элементом данных проектов являются компьютерные базы данных.

ТОП-10 зарубежных школ по международной конфликтологии

Университет	Наличие отдельного структурного подразделения (дата образования)	ФИО основных исследователей	Периодические издания (дата создания)	Базы данных и компьютерные модели (дата создания)
Мичиганский университет, США	Center for Research on Conflict Resolution, CRCR (1959—1971); Institute for Social Research	Р. Энджелл, К. Боулдинг, А. Рапопорт, Т. Шеллинг, К. Райт, Г. Гецков, К. Райт, Д. Зингер, П. Сорокин, Э. Азар	Journal of Conflict Resolution (1957)	— Inter-university Consortium for Political and Social Research, ICPSR (1962) — Correlates of War, COW (1963) — Conflict and Peace Data Bank, COPDAB (1978)
Институт исследования проблем мира в Осло (Норвегия) — Peace Research Institute Oslo, PRIO (1959)		Й. Галтунг	— Journal of Peace Research (1964) — Security Dialogue (1970)	— UCDP/PRIO Armed Conflict Dataset (совместно с Университетом Упсала, Швеция) — Small Arms Trade Database — The Mapping Arms Data (совместно с Институтом Игарапел, Бразилия) — Advanced Conflict Data Catalogue (ACDC) — Geographical and Resource Datasets
Стокгольмский институт исследования проблем мира (Швеция) — Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI (1966)		—	SIPRI Yearbook (1969), российское издание (1995) — совместно с ИМЭМО РАН	— SIPRI Arms Embargoes Database — SIPRI Arms Transfers Database — SIPRI Multilateral Peace Operations Database — SIPRI Military Expenditure Database
Упсальский университет, Швеция	Department of Peace and Conflict Research	—		— Uppsala Conflict Data Project (включает 14 баз данных по конфликтам) — MPACT (Implementation of Pacts) Dataset
Гарвардский университет, США	Robert and Renée Belfer Center for Science and International Affairs (1973) John F. Kennedy School of Government	—	International Security (1976)	—
Центр по изучению устойчивого мира — Center for Systemic Peace, Виргиния, США (1997)		М. Маршалл	Global Report: Conflict, Governance and State Fragility	— Armed Conflict and Intervention (ACI) Datasets (включает 5 баз данных) — Polity IV Project — State Fragility Index and Matrix — Political Instability Task Force — Conflict in India Datasets

Окончание таблицы 3

Университет	Наличие отдельного структурного подразделения (дата образования)	ФИО основных исследователей	Периодические издания (дата создания)	Базы данных и компьютерные модели (дата создания)
Мэрилендский университет, США	Center for International Development and Conflict Management	Э. Азар, М. Брехер, Дж. Вилкенфелд, Ш. Мозер	Peace and Conflict	— Global Terrorism Database — International Crisis Behavior — Minorities at Risk
Массачусетский технологический институт, США	Center for International Studies (1951)	Л. Блумфилд, А. Мултон	MIT Press издает International Security (1976)	— Computer-Aided System for the Analysis of Local Conflicts (CASCON)
Гейдельбергский университет	Heidelberg Institute for International Conflict Research (1991)	—	Conflict Barometer (1992)	— World Maps — Regional Monthly Intensity Maps
Гамбургский университет, ФРГ	Research Centre for War, Armament and Development — Forschungsstelle Kriege, Rüstung und Entwicklung; FKRE (1986)	—	—	— Working Group for Research on the Causes of War — Arbeitsgemeinschaft Kriegsursachenforschung (AKUF)

Источник: составлено автором.

Например, создатель и бессменный руководитель проекта «Банк данных по конфликтам и миру» (The Conflict and Peace Data Bank Project, COPDAB) Э. Азар последовательно работал в Университете Северной Каролины, Мичиганском университете, Государственном университете Сан-Франциско, затем — в Мэрилендском университете (1981—1990), где он возглавлял Центр по международному развитию и управлению конфликтами. Соответственно, вместе с его переходом менялась и аффилиация COPDAB. М. Маршалл, аффилированный в свое время с данным центром Мэрилендского университета, а также с Центром глобальной политики Университета Джорджа Мейсона, в конечном итоге перенес целый ряд исследовательских проектов на базу созданного им Центра по исследованию устойчивого мира (Center for Systemic Peace).

В ряде случаев для обеспечения преемственности в реализации крупнейших исследовательских проектов по анализу международных конфликтов, была введена процедура назначения руководителей данных проектов, а сами данные в рамках проекта хранились распределенно на базе нескольких университетов. Так, один из наиболее известных исследовательских проектов «Корреляторы войны» (Correlates of War, COW) был создан и возглавлялся с 1963 по 1998 г. Д. Зингером на базе Мичиганского университета. С 1998 по 2002 г. руководителем проекта являлся С. Бремер из Государственного университета Пенсильвании. В 2002—2004 гг. временно исполнял обязанности руководителя С. Беннетт, представлявший сразу два данных университета. В 2005—2012 гг. проектом руководил П. Диль из Университета Иллинойса. Наконец, с января 2013 г. координатором проекта является З. Маоз из Университета Калифорнии в Дэвисе.

Для институционализации перехода от отдельных центров по анализу международных конфликтов к сетевым структурам были созданы соответствующие сетевые консорциумы и профессиональные ассоциации. Так, в 1962 г. на базе Института социальных исследований все того же Мичиганского университета был образован *Межуниверситетский консорциум по политическим и социальным исследованиям (Inter-university Consortium for Political and Social Research, ICPSR)*, в который в настоящее время входит 740 университетов мира. На серверах консорциума хранится около 65 тыс. исследовательских баз данных, в т.ч. по международным конфликтам.

Для развития межуниверситетских связей в области международной конфликтологии в 1963 г. было создано Общество по исследованию мира (Peace Research Society), в 1973 г. получившее название Общество по изучению проблем мира (Peace Science Society). Именно оно в настоящее время является издателем «Журнала по разрешению конфликтов» (*Journal of Conflict Resolution*). При том, что общество имеет международный статус, оно объединяет преимущественно американских конфликтологов. Более репрезентативным в этом плане является Международная ассоциация по изучению проблем мира (International Peace Research Association, IPRA), созданная в 1964 г. В руководящий совет Ассоциации от РФ входит О.А. Воркунова (ИМЭМО РАН). Ассоциация является издателем Международного журнала исследований мира (*International Journal of Peace Studies*); а также Журнала по образованию в области исследования мира (*Journal of Peace Education*).

И все же несмотря на упомянутые сложности, можно выделить основные зарубежные центры по международной конфликтологии (см. табл. 3). Ведущую роль среди них занимает Мичиганский университет, на базе которого собственно и возникла крупнейшая американская школа изучения международных конфликтов в конце 1950-х гг. Далее следуют ведущие исследовательские центры Норвегии (PRIO) и Швеции (SIPRI и Уппсальский университет). Европа также представлена Гейдельбергским и Гамбургским университетами из ФРГ. На базе Мэрилендского университета также реализуется целый ряд проектов по исследованию международных конфликтов. Гарвардский университет и Массачусетский технологический университет также вошли в наш рейтинг — это ведущие американские университеты, на базе которых реализуется ведущие исследовательские проекты по международной конфликтологии.

Международная конфликтология развивается и в России как направление исследований и образовательная программа. Существует отдельное направление подготовки бакалавров и магистров «конфликтология» (034000.68), отдельная научная специальность «конфликтология» (23.00.06), входит в политические науки. Несколько десятков вузов готовят бакалавров и магистров по направлению «конфликтология», однако в большинстве случаев речь идет о социологических факультетах, а под конфликтологией понимается не столько анализ международных конфликтов, сколько различных типов социальных конфликтов.

Помимо уже упоминавшейся программы в СПбГУ с 2014 г. на факультете политологии МГИМО (У) МИД России открыта бакалаврская программа «Конфликтология и общественная дипломатия» (по направлению «Политология»). МГИМО входит также и в список ведущих мозговых центров по исследованиям в сфере обороны и безопасности (66-е место). В список также вошли Институт США и Канады РАН (30-е место), Институт мировой экономики и международных отношений (51-е место), Совет по внешней и оборонной политике (57-е место) [25].

Безусловно, мощная школа международной конфликтологии на базе институтов РАН сформировалась еще в советское время [26]. В Директорию ЮНЕСКО от РФ также вошли Институт этнологии и антропологии РАН, Институт Европы РАН, Институт всеобщей истории РАН, Институт Латинской Америки РАН, ИНИОН РАН, Институт Дальнего Востока РАН и ряд вузов — РГГУ, Нижегородский государственный университет [22].

Уже несколько лет подготовка специалистов по международным конфликтам ведется на базе политологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, других ведущих российских вузов. Подготовка специалистов по международной конфликтологии носит междисциплинарный характер и подразумевает изучение как традиционных для международных отношений специальностей, так и особый акцент на психологические аспекты, социальные науки, антропологию, прикладные техники разрешения конфликтов [27].

* * *

Международная конфликтология — это активно развивающееся направление исследований в рамках международно-политической науки. Ведущие зарубежные центры были созданы в начале 1960-х гг. в США и в скандинавских странах. В настоящее время несколько сот центров и образовательных учреждений готовят специалистов и ведут исследования международных конфликтов. В РФ данное направление исследований и подготовки также переживает период роста, который в ближайшее время, по мере усиления международной нестабильности, будет активизироваться.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кременюк В.А.* Современный международный конфликт: проблемы управления // *Международные процессы*. 2003. Т. 1. № 1. С. 63—73.
- [2] *Никитин А.И.* Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. № 4. С. 234—244.
- [3] *Клаузевиц К.* О войне. М.: Эксмо, 2007.
- [4] *Панова В.В.* Современные западные исследования международного конфликта // *Международные процессы*. 2005. Т. 3, № 2 (8). С. 53—65.
- [5] *Худайкулова А.В.* Гуманитарное вмешательство как новый вид современной миротворческой практики // *Современные проблемы мировой политики: безопасность, конфликты и их анализ*. М.: Аспект-Пресс, 2002. С. 7—47.

- [6] *Прилепский В.Ю.* Гибридные войны XXI века: современные концепции и практика // Военный академический журнал. 2015. № 1 (5). С. 140—142.
- [7] *Степанова Е.А.* Государство и человек в современных вооруженных конфликтах // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 1 (16). С. 29—40.
- [8] *Белоконь С.П., Бытьев А.В., Смирнова Л.А.* Частные военные компании: мировой исторический опыт и современные перспективы для России // Военная мысль. 2015. № 1. С. 60—66.
- [9] *Дериглазова Л.В.* Асимметричный конфликт в современной американской политологии // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 2 (23). С. 51—64.
- [10] *Toros H., Tellidis I.* Editor's introduction: Terrorism and peace and conflict studies: investigating the crossroad // Critical Studies on Terrorism. 2013. Vol. 6. No. 1. P. 1—12.
- [11] *Harty M., Modell J.* The First Conflict Resolution Movement, 1956—1971 // Journal of Conflict Resolution. 1991. Vol. 35. No. 4. P. 720—758.
- [12] *Deutsch K.* External Involvement in Internal War, in Harry Eckstein (ed) Internal War, Problems and Approaches. NY: Free Press of Glencoe, 1964. P. 142—156.
- [13] *Heuser B.* The Evolution of Strategy. Thinking War from Antiquity to the Present. Cambridge University Press, 2013.
- [14] *Кулагин В.М.* Международная безопасность. М.: Аспект-Пресс, 2007.
- [15] *Ленин В.И.* КПСС о борьбе за мир. М.: Политиздат, 1980.
- [16] *Galtung J.* Three approaches to peace: peacekeeping, peacemaking and peacebuilding. In Peace, War and Defence. Essays in Peace Research. Vol. 2, 282—304. Copenhagen: Christian Ejlertsen, 1975.
- [17] *Бутрос Гали Б.* Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Нью-Йорк: ООН, 1992.
- [18] *Худайкулова А.В.* Теория и практика «гуманитарного вмешательства» в современной миротворческой деятельности (на примере Югославии). Дисс. канд. полит. наук. М., 2004.
- [19] *Goodman L., Mandell B.* International Conflict Resolution for the XXI century: Preparing Tomorrow's Leaders. — Association of Professional Schools of International Affairs, August 1994.
- [20] *Wiberg H.* Investigacao para a Paz: Passado, Presente e Future // Revista Critica de Ciencias Sociais. Vol. 71 (Junho 2005). P. 21—42.
- [21] *Van den Dungen P.* Varieties of Peace Science: A Historical Note // Conflict Management and Peace Science. 1977. Vol. 2. No. 2. P. 239—257.
- [22] World Directory of Peace Research and Training Institutions. 9th edition. UNESCO Publishing, 2000.
- [23] *Boulding E., Passmore R., Gassler R.* Bibliography on World Conflict and Peace. 2nd edition. Boulder: WestView Press, 1979.
- [24] Peace and World Order Studies: A Curriculum Guide (Publication of the Five College Program in Peace and World Studies). 5th edition. Ed. by M. Klare, D. Thomas. Boulder: WestView Press, 1989.
- [25] *McGann J.* 2014 Global Go to Think Tank Index Report. Think Tanks & Civil Societies Program. The Lauder Institute. The University of Pennsylvania, 2015.
- [26] *Дегтев Д.А.* Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 2 (41). С. 35—54.
- [27] *Zisk K.* Soviet Academic Theories on International Conflict and Negotiation // Journal of Conflict Resolution. 1990. Vol. 34. No.4. P. 678—693.
- [28] *Coy P., Hancock L.* Mainstreaming peace and conflict studies: designing introductory courses to fit liberal arts education requirements // Journal of Peace Education. 2010. Vol. 7. No. 2. P. 205—219.

INTERNATIONAL CONFLICT STUDIES AS A RESEARCH AND TEACHING AREA

A.V. Khudaykulova

MGIMO-University, MFA of Russia
Vernadskogo ave., 76, Moscow, Russia, 119454

The article analyzes international conflict studies as a science and an educational discipline. The analysis of the subject field and professional terminology adopted in this area both in Russian and in English is provided. Formation of international conflict studies as a distinct field of study in the United States and Western Europe is described. The results of analysis of 10 leading foreign schools on international conflict studies are presented. The main factors that were taken into account in identifying the leading centers were the existence of a separate research (educational) analysis units of international conflicts, the world's leading scientific journals on conflict resolution, as well as databases for the analysis of international conflicts. The role of professional associations, education consortia and international organizations (UNESCO) in the study of international conflicts is described. An analysis of the leading think tanks on defense and national security (as rated by Philadelphia think tank ranking) is also provided. Particular attention is given to interdisciplinary research methodology of international conflicts and the structure of educational programs at leading schools in the world in international relations. The author summarizes the recommendations of the Association of Professional Schools of International Affairs (APSIA) to create educational programs of this kind.

Key words: international conflict studies, conflict, conflict resolution, conflict management, peace studies, strategic studies, international relations, education.

REFERENCES

- [1] Kremeniuk V.A. Modern international conflict: control problems. *International trends*. 2003. Vol. 1, No 1. P. 63—73.
- [2] Nikitin A.I. The conflicts and peacekeeping: typology, methodological aspects. *Vestnik of MGIMO-University*. 2010. No 4. P. 234—244.
- [3] Clausewitz K. *On War*. M.: Eksmo, 2007.
- [4] Panova V.V. Modern Western studies of international conflict. *International Trends*. 2005. Vol. 3, No 2 (8). P. 53—65.
- [5] Khudaykulova A.V. Humanitarian intervention as a new kind of contemporary peacekeeping practices. *Modern problems of world politics: security, conflicts and their analysis*. M.: Aspect Press, 2002. P. 7—47.
- [6] Prilepsky V.Y. Hybrid War XXI century: modern concepts and practice. *Military Academic Journal*. 2015. No 1 (5). P. 140—142.
- [7] Stepanova E.A. The state and the people in today's armed conflicts. *International Trends*. 2008. Vol. 6. No 1 (16.). P. 29—40.
- [8] Belokon S.P., Bytev A.V., Smirnova L.A. Private military companies: world historical experience and current prospects for Russia. *Military Thought*. 2015. No 1. P. 60—66.
- [9] Deriglazova L.V. Asymmetric conflict in contemporary American political science. *International Trends*. 2010. Vol. 8. No 2 (23). P. 51—64.
- [10] Toros H., Tellidis I. Editor's introduction: Terrorism and peace and conflict studies: investigating the crossroad. *Critical Studies on Terrorism*. 2013. Vol. 6. No. 1. P. 1—12.
- [11] Harty M., Modell J. The First Conflict Resolution Movement, 1956—1971. *Journal of Conflict Resolution*. 1991. Vol. 35. No. 4. P. 720—758.

- [12] Deutsch K. External Involvement in Internal War, in Harry Eckstein (ed) *Internal War, Problems and Approaches*. NY: Free Press of Glencoe, 1964. P. 142—156.
- [13] Heuser B. *The Evolution of Strategy. Thinking War from Antiquity to the Present*. Cambridge University Press, 2013.
- [14] Kulagin V.M. *International security*. M.: Aspect Press, 2007.
- [15] Lenin. *The Communist Party of the struggle for peace*. M.: Politizdat, 1980.
- [16] Galtung J. Three approaches to peace: peacekeeping, peacemaking and peacebuilding. In *Peace, War and Defence. — Essays in Peace Research Vol. 2*. P. 282—304. Copenhagen: Christian Ejlertsen, 1975.
- [17] Butros Ghali B. *An Agenda for Peace. Preventive diplomacy, peacemaking and peacekeeping*. New York: United Nations, 1992.
- [18] Khudaykulova A.V. Theory and practice of “humanitarian intervention” in modern peacekeeping operations (the case of Yugoslavia). Dis. cand. of political. sciences. M., 2004.
- [19] Goodman L., Mandell B. *International Conflict Resolution for the XXI century: Preparing Tomorrow's Leaders*. — Association of Professional Schools of International Affairs, August 1994.
- [20] Wiberg H. Investigacao para a Paz: Passado, Presente e Future. *Revista Critica de Ciencias Sociais*. Vol. 71 (Junho 2005). P. 21—42.
- [21] Van den Dungen P. Varieties of Peace Science: A Historical Note. *Conflict Management and Peace Science*. 1977. Vol. 2. No. 2. P. 239—257.
- [22] *World Directory of Peace Research and Training Institutions*. 9th edition. UNESCO Publishing, 2000.
- [23] Boulding E., Passmore R., Gassler R. *Bibliography on World Conflict and Peace*. 2nd edition. Boulder: WestView Press, 1979.
- [24] *Peace and World Order Studies: A Curriculum Guide (Publication of the Five College Program in Peace and World S)*. 5th edition. Ed. by M. Klare, D. Thomas. Boulder: WestView Press, 1989.
- [25] McGann J. 2014 Global Go to Think Tank Index Report. Think Tanks & Civil Societies Program. The Lauder Institute. The University of Pennsylvania, 2015.
- [26] Degterev D.A. Quantitative methods in international studies. *International Trends*. 2015, Vol. 13. No. 2 (41). P. 35—54.
- [27] Zisk K. Soviet Academic Theories on International Conflict and Negotiation. *Journal of Conflict Resolution*, 1990. Vol. 34, No. 4. P. 678—693.
- [28] Coy P., Hancock L. Mainstreaming peace and conflict studies: designing introductory courses to fit liberal arts education requirements. *Journal of Peace Education*. 2010. Vol. 7. No. 2. P. 205—219.